

*КРАСИНА Яна Сергеевна
аспирант Института
социологии РАН,
Москва, Россия
yana.krasina@yandex.ru*

*KRASINA Yana Sergeevna
phd student of the institute of
sociology of the Russian academy
of sciences, Moscow, Russia
yana.krasina@yandex.ru*

Социокультурная адаптация и интеграция мигрантов: обзор мировых практик/Socio-cultural adaptation and integration of migrants: a review of world practices

Аннотация

В статье проведен анализ мирового опыта адаптационного процесса иммиграционного населения. Раскрыты и изучены социокультурные аспекты и факторы адаптации и интеграции иммигрантов. Обозначена социологическая и практическая значимость проблемы адаптации на общественном уровне. Проанализированы факторы и условия социокультурной интеграции мигрантов в конкретных современных обществах.

Ключевые слова

Мигранты; адаптация; интеграция; социокультурные особенности.

Abstract

The article analyzes the world experience of the adaptation process of the immigration population. The socio-cultural aspects and factors of adaptation and integration of immigrants are revealed and studied. The socio-logical and practical significance of the problem of adaptation at the social level is indicated. The factors and conditions of socio-cultural integration of migrants in specific modern societies are analyzed.

Keywords

Migrants; adaptation; integration; socio-cultural features.

Проблема адаптации и интеграции мигрантов широко исследуется в академической литературе с начала XX века и является самостоятельной областью практической деятельности государств, международных и неправительственных организаций в большинстве стран с интенсивными миграционными потоками. Независимо от конкретных характеристик и типа миграции, люди, оказавшиеся в другой стране, сталкиваются с серьезными проблемами экономической и социокультурной адаптации, а принимающее общество – с необходимостью интегрировать новых жителей в свою среду.

Понятия адаптации и интеграции тесно связаны друг с другом и в некоторых случаях используются как взаимозависимые. Как правило, под адаптацией понимают приспособление мигранта к условиям жизни в новой среде, а под интеграцией – процесс принятия мигрантов обществом и включения их в свою жизнь. В определении МОМ,

интеграция рассматривается как процесс двусторонней, взаимной адаптации мигрантов и принимающего общества¹. Тем не менее, более типичным является представление о том, что адаптация характеризует изменения в мигрантах, а интеграция – изменения в обществе².

В некоторых теориях, в частности, в теории Л.Л. Рыбаковского, адаптация, или, точнее, «приживаемость» мигрантов рассматривается как третья часть трехстадийного миграционного процесса, характеризующаяся длительным периодом постепенного превращения «новосела» в «старожила»³. Однако современные исследования и теории адаптации показывают, что на результаты и длительность адаптационного процесса оказывают влияние большое число факторов, в том числе относящихся к начальному периоду перемещения мигранта и даже предшествующих ему⁴.

Социальная адаптация – универсальный процесс. Любой вид мобильности, любое изменение социального положения сопряжено с изменением привычных практик, необходимостью осваивать новые знания, нормы и ритуалы, поведенческие стратегии или даже психофизиологические реакции. В той или иной мере это справедливо для смены места жительства, перехода на другую работу, резкого изменения социально-экономического статуса, вступления в брак и многих других видах социальных изменений. Однако проблемы адаптации, связанные с перемещением в другую культуру, представляют собой особый тип ситуаций, поскольку носят всеобъемлющий характер. Индивид, оказавшийся в другой стране, сталкивается с совершенно иной средой обитания, которая может отличаться от привычного уклада практически во всем: начиная от непривычной еды и климата и заканчивая ограничениями в правах или фундаментальных расхождениях с местными жителями в системе ценностей.

Вхождение в новую среду обитания сопровождается широким спектром психологических, физиологических и поведенческих реакций, известных как культурный шок⁵. Однако преодоление последствий культурного шока представляет собой не только психологический, но и социальный процесс, поскольку зависит от особенностей культуры

¹ Glossary on Migration. 2nd edition // International Migration Law. – №25. – International Organization for Migration. – 2011. – P.51.

² См., напр.: Berry, J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Vol.46. – P.5-68.

³ Юдина Т.Н. Словарь основных терминов. – М.: Изд-во РГСУ; Академический проект. – 2007. – С.272.

⁴ См., напр.: Kim, Y.Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001; Berry, J.W. Immigration, acculturation, and adaptation // *Applied Psychology: An International Review*. – 1997. – Vol.46. – P.5-68; LeVine, R.A. *Culture, Behavior, and Personality: An Introduction to the Comparative Study of Psychosocial Adaptation*. 2nd ed. – New York: Routledge, 2018.

⁵ Oberg, K. Cultural shock: Adjustment to new cultural environments // *Practical Anthropology*. – 1960. – Vol. 7. – P.177-182.

принимающего общества и действенности социальных институтов, с которыми взаимодействуют мигранты.

Проблемы адаптации и интеграции начали изучаться с начала XX века, а во второй половине превратились в широкую междисциплинарную область исследований с большим количеством психологических, социологических, политических и антропологических подходов, акцентирующих внимание на разных уровнях и аспектах этих взаимосвязанных процессов. Как правило, в исследовании процессов адаптации и интеграции используется целый ряд взаимосвязанных или взаимозаменяемых терминов: ассимиляция, аккультурация, интеграция, аккомодация и т.д. Исследователи выделяют несколько десятков терминов, использующихся в различных подходах для описания процесса и вариантов взаимодействия мигрантов и принимающего общества¹.

Одной из первых моделей стало исследование У.Томаса и Ф.Знанецкого, посвященного процессу приспособления польских эмигрантов в странах Европы и США². В своей работе они, в частности, обосновали значимость именно социокультурного взгляда на адаптацию: успешное приспособление к условиям жизни в другой стране требует не просто решения бытовых проблем или занятия какого-то положения в экономической структуре, но является в первую очередь вопросом согласования ключевых социокультурных характеристик: ценностных ориентаций, норм, идентичности. У.Томас и Ф.Знанецкий, по-видимому, стали первыми, кто сформулировал представление о вариативности стратегий адаптации, то есть, о возможности разных типов реакции на несовпадение культурных перспектив и необходимость разрешения конфликта между ними. Авторы исследования, основываясь на биографических данных польских семей, выделили три стратегии адаптации (точнее, аккультурации), получившие название «богемная», «обывательская» и «креативная». Эти стратегии предполагали, соответственно, отказ от своей культуры и принятие культуры нового общества, сохранение своей (польской) культурной идентичности, а также попытка найти гармоничное сочетание двух культур.

С тех пор представление о различных стратегиях стало в литературе общепринятым, однако работы социологов справедливо указали на недостаточность подхода, основанного исключительно на перспективе мигрантов. Поскольку социальную значимость имеет массовая, а не индивидуальная миграция, принимающее общество вынуждено реагировать на нее системным образом. Наличие больших групп иммигрантов объективно становится фактором социальной жизни, влияющим на состояние и динамику общества и вызывающим тот или иной тип реакции.

¹ Rudmin F.W. Critical history of the acculturation psychology of assimilation, separation, integration, and marginalization // Review of General Psychology. – 2003. – Vol.7. – P.3-37.

² Thomas, W.I., Znaniecki, F. The Polish Peasant in Europe and America: Monograph of an Immigrant Group. Vol. 1. Primary Group Organization. – Boston: The Gorham Press, 1918.

В наибольшей степени этот взгляд был выражен в классической работе американского социолога М.Гордона, посвященного ассимиляции иммигрантов в американское общество¹. Во-многом отражая динамику самих миграционных процессов, его работа оказала значительное влияние на концептуализацию и понимание механизмов межкультурного взаимодействия как взаимодействия меньшинств, образованных мигрантами, и доминирующего большинства. Американский социолог сформулировал три нормативные концепции, или модели такого взаимодействия, по сути, отражающие различные практические стратегии интеграции мигрантов в жизнь американского общества:

1. Англо-конформизм: принятие англосаксонской культуры, ее языка, ценностей и институтов в качестве стандарта для США, к которому должны быть приведены все этнокультурные меньшинства.

2. «Плавильный котел»: учитывая историю США, правильнее рассматривать американское общество как синтез множества наций и культур, участвующих в становлении и развитии совершенно нового общества. Как отмечает сам М.Гордон, это гораздо более идеалистическая идеология, берущая свое начало еще в XVIII столетии².

3. Культурный плюрализм: перспектива, предполагающая отказ от необходимости формирования некоторой общей (старой либо новой) идентичности из всех мигрантов и признание их прав на сохранение собственной культурной самобытности и выработка механизмов доброжелательного совместного существования в одном политическом пространстве.

Теория М. Гордона стала одной из первых полноценных теорий интеграции иммигрантов, легших в основу современной теории социокультурной интеграции. Отталкиваясь от современных обобщающих, интегративных работ в этой области исследований³, можно дать следующую краткую характеристику основных теоретических подходов к изучению адаптации и интеграции мигрантов.

Теории ассимиляции. Классические теории интеграции основаны на понятии ассимиляции этнокультурного меньшинства в новом обществе, то есть, постепенного увеличения сходства иммигрантов с культурой принимающего общества вплоть до полной их социокультурной неразличимости. В основе этого подхода лежит представление об адаптации как, в целом, линейном процессе, при котором чем больше времени прошло с момента прибытия иммигранта в страну, тем выше степень сходства между иммигрантами и обществом. Теория М.Гордона считается наиболее влиятельной концепцией в рамках этого подхода, несмотря на то, что предполагает

¹ Gordon, M.M. *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. – New York: Oxford University Press, 1964.

² Ibid., p.115.

³ *Migration Theory: Talking Across Disciplines*. 3rd ed. / Ed. by C.B.Brettell, J.F.Hollifield. – New York; London: Routledge, 2015; Kim, Y.Y. *Becoming Intercultural: An Integrative Theory of Communication and Cross-Cultural Adaptation*. – Thousand Oaks: Sage Publications, 2001.

различные модели, или идеологии интеграции. Последние, являясь нормативными концепциями, не отражают фактическое содержание интеграционного процесса. Применительно к американскому обществу, интеграция мигрантов была основана преимущественно на логике англо-конформизма и действительно носила линейный характер, проходя семь стадий ассимиляции:

- культурная (изменение культуры и поведения иммигрантов);
- структурная (включение в социальную структуру, установление социальных связей);
- брачная (межэтнические браки);
- идентификационная (формирование идентичности, основанной исключительно на культуре принимающего общества);
- аттитюдная восприимчивость (отсутствие предрассудков в принимающем обществе);
- поведенческая восприимчивость (отсутствие дискриминации со стороны принимающего общества);
- гражданская (отсутствие конфликта по вопросам ценностей и власти)¹.

Отметим, что хотя М.Гордон справедливо указывает на комплексный характер процесса интеграции, предполагающий определенные реакции на уровне культуры, институтов, установок и поведения, сомнения могут вызывать как линейный характер этого процесса, так и содержательная трактовка «культурного» измерения. Например, предоставление гражданских прав и политического представительства для групп иммигрантов совершенно не означает их культурной идентификации и самоидентификации как полноценных членов общества, а освоение языка (культурная ассимиляция) может происходить значительно позднее включения в социальные связи или развития недискриминационных практик. Также не соответствует современным представлениям идея о том, что «культурная» ассимиляция сводится к внешним поведенческим нормам и владением языком; очевидно, что ценностные ориентации и идентичность являются существенными, фундаментальными компонентами культуры, которые характеризуются высокой стабильностью.

Более современные версии ассимиляционистского подхода представлены работами Р.Альбы и В.Ни, указавшими на особую значимость гражданских институтов как фактора ассимиляции². Также на примере США, они показали, что включение иммигрантов в общество было основано на изменениях установок и поведения в отношении меньшинств (афроамериканцев, латиноамериканцев, азиатов и др.), под воздействием гражданских организаций и движений, в частности, в области образования. Тем не менее, современ-

¹ Gordon M. *Assimilation in American Life: The Role of Race, Religion, and National Origins*. – New York: Oxford University Press, 1964. – P.71.

² Alba R., Nee V. *Remaking the American Mainstream: Assimilation and Contemporary Immigration*. – Cambridge; London: Harvard University Press. – 2003.

ная ассимиляционистская теория также исходит из базовой логики взаимодействия меньшинства и доминирующего большинства, акцентируя внимание на механизмах, повышающих готовность последнего к принятию в свой состав иммигрантов.

Теории этнических преимуществ и недостатков. В отличие от ассимиляционистской концепции, этот подход акцентирует внимание на тех преимуществах или, наоборот, невыгодного положения отдельных групп иммигрантов, связанных с принадлежностью к конкретной этнокультурной или расовой группе. И если второй вариант является более типичным и обусловлен психологией восприятия других социальных групп (особенно меньшинств), в частности, предрассудками и дискриминацией, то первый тип ситуаций представляет особый интерес. Этот вариант предполагает, что при определенных условиях этническое происхождение и связи могут представлять для иммигрантов преимущество, обеспечивая занятие высоких статусных позиций при сохранении своей культурной идентичности.

Такая позиция представлена, в частности, в теории селективной ассимиляции А.Портеса и М.Жу, а также более ранних работах, подвергших критике концепцию «плавильного котла»¹. Анализируя «вторую волну» иммиграции в США (после принятия Акта об иммиграции в 1965 г.), А.Портес и его соавторы обращают внимание, что адаптационная ситуация для разных групп существенно различается. Например, иммигранты из Европы имеют преимущество по отношению к афроамериканцам просто вследствие принадлежности к белой расе, и вопрос ассимиляции для них был, прежде всего, следствием личного выбора и стратегий. При этом расовый признак не действует сам по себе – его роль резко возрастает из-за особенностей социально-экономического положения местных представителей негроидной расы и латиноамериканцев. Вкупе с геттоизацией и отсутствием каналов мобильности, этот признак формирует негативную идентичность (в глазах принимающего общества) и нисходящую ассимиляцию этих групп.

Вместе с тем другие этнические группы могут избежать подобной участи, при наличии определенных ресурсов: доступа к специальным программам поддержки, отсутствию или позитивного характера предубеждения со стороны общества (например, в отношении политических беженцев из Кубы, СССР, Чехословакии и т.д.), а также успешно выстроенных сетей социальных связей с представителями своей этнической группы. Еще в 1990-х годах А.Портес указывал на выходцев из Восточной Азии как на группу, которая смогла

¹ Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented assimilation and its variants // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – Vol. 530. – P.74-96; Portes A., Vickstrom E. Diversity, social capital, and cohesion // *Annual Review of Sociology*. – 2011. – Vol.37. – P.461-479; Glazer N., Moynihan D.P. *Beyond the Melting Pot: The Negroes, Puerto Ricans, Jews, Italians, and Irish of New York City*. – Cambridge: MIT Press, 1963.

воспользоваться этими возможностями¹. Дальнейшее развитие миграционных процессов в США подтвердило этот вывод и проявляется сейчас в успешной интеграции азиатских иммигрантов в социоэкономическую структуру страны². В отличие от афро- и латино-американцев, американцы азиатского происхождения, как правило, получают хорошее образование, успешно трудоустраиваются и создают свои высокотехнологичные фирмы, имеют уровень доходов, не ниже, чем у белых американцев. Тем самым теория селективной ассимиляции отходит от простой картины линейного взаимодействия меньшинства и большинства и предполагает необходимость учета как контекстуальных факторов, так и типологических особенностей групп иммигрантов, в том числе социокультурных.

Аналогичный взгляд, подчеркивающий нелинейность и вариативность интеграционного процесса для разных групп мигрантов, представлен и в модели «прерывистой аккультурации» Г.Ганса³. Обращая внимание на многообразие типов адаптации, он, в частности, отмечает, что для иммигрантов в третьем-четвертом поколении этническая принадлежность носит скорее символический характер и проявляется скорее в потреблении определенных культурных продуктов (например, они отмечают национальные праздники или предпочитают национальную кухню), чем в интенсивной аффилиации со своим этносом, брачных стратегиях или экономической деятельности. Сохраняя отдельные элементы своей культуры, такие иммигранты успешно интегрируются в социальные институты, а культурная аффилиация становится для них своего рода «этническим изобретением», нежели основой самоидентификации.

Мультикультурализм. Этот тип теоретических подходов еще больше отклоняется от «линейной» перспективы, подчеркивая, что интеграция – многокомпонентный процесс, разные части которого могут происходить с разным успехом и в течение разного времени. Собственно концепция мультикультурализма характерна в основном для европейской традиции и отражает логику интеграционной политики последних десятилетий⁴. В основе этого подхода лежит представление о том, что принимающее общество может и должно стремиться интегрировать иммигрантов в социально-экономическую и политическую жизнь, при этом максимально сохраняя свою культурную самобытность, принимая и признавая их статус как особых социальных групп. Важно подчеркнуть, что сторонники этой концепции предполагают воз-

¹ Portes A., Zhou M. The New Second Generation: Segmented assimilation and its variants // *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. – 1993. – Vol. 530. – P.74-96.

² Nee V., Holbrow H. Why Asian Americans are becoming mainstream // *Daedalus*. – 2013. – Vol.142. – P.65-75.

³ Gans H.J. Ethnic invention and acculturation, a bumpy-line approach // *Journal of American Ethnic History*. – 1992. – Vol.12. – P.42-52.

⁴ Как будет показано в п. 1.3, в настоящее время на уровне практической интеграционной политики от этого подхода европейские страны отказываются.

возможность сохранения не просто каких-то внешних атрибутов этнокультурной принадлежности, как в модели «прерывистой аккультурации», но и особых этнических ценностей, обычаев и практик, отражающих более глубокий слой культуры¹.

Постиндустриальная индивидуалистическая перспектива. Если предыдущая концепция предполагает, что в мультикультурном обществе этнические группы сохраняют свою культурную идентичность и групповую солидарность, то этот подход предполагает вариативность аккультурационных стратегий именно на индивидуальном уровне. Как следствие, – современное диверсифицированное общество рассматривается как внутренне гетерогенным не только на межгрупповом, но и на внутригрупповом уровне. Этот подход, представленный, в частности, работами Ф.Бина, обращает внимание на глобальные изменения современного общества, а именно, растущую индивидуализацию и гетерогенность в эпоху постиндустриализма, как на фактор, способствующий размыванию этнокультурных границ². На эмпирическом уровне это проявляется, в частности, в росте числа межэтнических браков (в США) и мультирасовой/мультиэтнической самоидентификации, причем эти эффекты гораздо сильнее именно среди иммигрантов и их потомков, чем среди постоянно проживающих в стране меньшинств, особенно темнокожих³.

Таким образом, развитие современных теорий интеграции характеризуется все возрастающей степенью признания вариативности и разнообразия сценариев аккультурации, гетерогенности как внутри, так и между группами иммигрантов и, как следствие, необходимости учитывать многообразные факторы, определяющие успешность адаптации как на групповом, так и индивидуальном уровне. При этом ключевым элементом современной теории адаптации и интеграции мигрантов остается представление о различных стратегиях реакции на межкультурные контакты, со стороны как мигрантов (индивидов либо групп), так и принимающего общества.

¹ См., напр.: Kymlicka W. *Multicultural Citizenship*. – Oxford: Oxford University Press, 1995; Fokkema T., De Haas H. *Pre and Post Migration Determinants of Socio-Cultural Integration of African Immigrants in Italy and Spain* // *International Migration*. – 2015. – Vol. 53(6). – P. 3-26.

² Bean F.D., Stevens G. *America's Newcomers and the Dynamics of Diversity*. – New York: Russel Sage Foundation Press, 2003; Bean F.D., Brown S.K., Bachmeier J.D. et al. *The dimensions and degree of second-generation incorporation in US and European cities: A comparative study of inclusion and exclusion* // *International Journal of Comparative Sociology*. – 2012. – Vol.53. – P.181-209.

³ Bean F.D., Lee J., Bachmeier J.D. *Immigration & the color line at the beginning of the 21st century* // *Daedalus*. – 2013. – Vol.142. – P.123-140.